

ИНДИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ

В. И. Красиков, Сандаг Энхтуяа

INDIAN AND CHINESE HISTORICAL-PHILOSOPHICAL SEQUENCES

V. I. Krasikov, Sandag Enkhtuya

В статье рассматривается специфика и общие закономерности возникновения и развития философии в Индокитае. Здесь сопоставляются условия генезиса философии в историко-культурном контексте двух различных великих цивилизаций Востока. Авторы предлагают оригинальную периодизацию историко-философского процесса в Индии и Китае.

The article deals with the specifics and the general patterns of origin and development of philosophy in Indochina. It compares the conditions of the genesis of philosophy of the two different great civilizations of the East in historical and cultural context. The author offers an original periodization of the history of philosophy in India and China.

Ключевые слова: историко-культурный контекст и динамика развития индийской и китайской философии.

Keywords: historical-cultural context and the dynamics of Indian and Chinese philosophy.

Наш опыт и предшествующая традиция учат: все когда-то впервые появляется. Даже такое древнее знание, как философия. Долгое время ученые спорили: "из чего" появляется философия – "из мифа", или же "из первичных практических знаний". Подобные объяснения следует признать тривиальными, т. к. ясно, что в обоих случаях философии предшествовало состояние мышления с низкой исходной абстрагирующе-рефлексивной основой. Значимым является определение условий, при которых возможен прорыв к более высоким уровням абстракции-рефлексии, что и означало искомое рождение наперсницы Афины. Поразительная перекличка между историей интеллектуальной жизни Эллады, Поднебесной и страной Вед свидетельствует о наличии как минимум двух условий – культурного и социально-политического старта философии:

1) изначальности текстов – сакральных или же хотя бы авторитетных, признаваемых большинством, над которыми становится возможна рефлексия и которые создают единое пространство интеллектуального внимания людей, становящихся профессионалами в работе с ними;

2) наличия, хотя бы временно, плюралистичной социально-политической среды, задаваемой децентрализацией и космополитизмом, определяющей – в отличие от Междуречья и Египта – формат состязательности, в котором оказывается возможным трансцендирующий прорыв на качественно новый уровень абстрагирования-рефлексии.

Итак, философский Восток: Индия и Китай.

Индийская последовательность

Два обстоятельства наложили неизгладимый отпечаток на характер и эволюцию индийской философии:

– слабая централизованность Индии на протяжении всей ее истории – даже в те периоды, когда государства удерживали военный контроль над значительными территориями, они были внутренне слабы в отношении власти над частными владениями и нормативно-правовой сферой; это способствовало поддержанию постоянного тонуса конкуренции в религиозно-мировоззренческой среде между многочисленными группами;

– приоритетность религиозных тем спасения и освобождения в духовных запросах индийцев привела к доминированию в Индии *религиозно-философской последовательности*, а интеллектуальное соперничество, за немногим исключением (чарвака), приняло вид борьбы

между религиями (между брахманистскими сектами, буддизмом, джайнизмом, индуистскими сектами), которая стимулировала углубленное рассмотрение метафизических и гносеологических вопросов в рамках конфессиональных картин мира.

Длительная духовная история Индии может быть представлена в виде непрерывного ожесточенного конфликта за души людей между разными религиозными традициями, развивавшими философскую аргументацию в качестве важнейшего ресурса в этой борьбе.

Первый период: старт развития философии в Индии связан с созданием корпуса текстов *Вед* (X – VI вв. до н. э.) и рефлексиями над ними.

Ранними интеллектуалами были брахманы, особое жреческое сословие, выполнявшее ритуальные функции в социально-политической жизни многочисленных индийских племен. Они уже имели руководящие литургические тексты, включавшие гимны, молитвы, песнопения и священные формулы: "Ригведу", "Самаведу", "Яджурведу" (черную и белую) и "Атхарведу". Ведические жрецы делились на пять фракций, объединяемых вокруг "своих" Вед. К V в. до н.э. они преодолевают разногласия, становясь хранителями традиционного знания, – ввиду появления общего врага, новых мудрецов, критиковавших "Веды" и предлагавших свои новые религиозные идеи.

Второй период – интеллектуальное брожение и появление антибрахманских направлений (V – IV вв. до н. э.).

Это и есть классическое "осевое время" в Индии. Приходят деятели нового типа, мудрецы-аскеты (шраманы) – инакомыслящие, живущие на подаяния, отказывающиеся от дома и хозяйства. Если ранее главные вопросы, обсуждавшиеся в брахманских кругах, состояли в объяснении смысла церемоний и имен богов, то среди мудрецов упанишад (Уддалака, Яджньявалкья и др.) богов начинают понимать иносказательно, темы становятся более абстрактными: сколько первоначал, из которых состоит мир. Философов в это время было в переизбытке: сотни "учителей", сект, и "школ". Между ними шли настоящие интеллектуальные бои, в которых каждый хотел превзойти всех остальных. Причем новое знание подавалось как магическое, способное принести и практическую пользу, и даже бессмертие, впервые появляются размышления о жизни после смерти, перерождении, судьбе. Эти темы становятся центральными, в их разработке создавались тогда высшие интеллектуальные репутации: Будды, Махавиры и Макххали Госа-

лы, основавших движения буддизма, джайнизма и адживики, претендовавших на преодоление кармы.

Гаутама Шакьямуни отрицал существование любых богов, материальной и духовной реальности. На деле "я" – просто результат скопления духовных частиц, при рождении появляющихся, а при смерти распадающихся. Также и материальный мир состоит из мимолетных скоплений (агрегатов) материальных частиц. Все, что мы наблюдаем, и мы сами – это поток мгновенно вспыхивающих элементов существования, дхарм, сменяющих друг друга настолько быстро, что нам кажется будто мы и окружающие нас вещи неизменны. Тем самым в самой основе бытия нет прочности, основы, все эфемерно и в конечном счете есть иллюзия. Всеобщая изменчивость вызывает страдания всего живого, скованного двенадцатеричной цепью причинности. Она начинается с невежества, ведет к рождению, старости и смерти. Постигая и обращая вспять эту цепь в своем размышлении (медитации), можно вернуться к истоку и достигнуть освобождения. Исток – то, что лежит вне бытия, синонимично иллюзии и страданию – отсутствие желаний и перерождений, нирвана ("угасание", "затухание"). Угасают страсти, привязанности, омрачения, а с исчезновением причины страдания исчезает и само страдание.

Космическое время циклично и безначально, а мир никем не создан. Причина существования миров – энергия совокупной кармы живых существ предыдущего мирового цикла. Количество мирозданий бесконечно. Их больше, чем капель в океане или песчинок в Ганге. Каждый из миров возникает, развивается и разрушается в течение одной махакальпы (миллиарды лет), разделенной на четыре кальпы. Только та кальпа удачна, в которой появляется будда, число которых также неисчислимо. Будды просто просветленные, не боги, не обладают демиургическими или же судебными функциями. В буддистских вселенных нет провидения, судьба человека зависит от его же усилий.

Мир в учении *Джисны* вполне реален, состоит из множества живых существ (душ) и неодушевленных предметов. В своей свободной, т. е. чисто идеалистической форме (a la Атман), души всеведущи и всемогущи, однако в большинстве своем они связаны – закабалены, загрязнены частицами тонкой кармической материи – вследствие их прежних поступков и побуждений. Концепция представляет собой, т. о., вариант объективного идеализма: мысль, душевное – полюс чистоты, свободы, гармонии и единого, вечности и блаженства; вещественное – полюс грязи, судьбы, противоречивости и разорванности, бренности и страданий. Борьба с материей и кармой идет через правильные воззрения, познание и самоограничивающее поведение.

Все это бесполезно, говорил настроенный жестко фаталистически *Госала* – необходимо пройти через громадное число существований (миллиарды миллиардов лет), прежде чем может быть достигнуто финальное автоматическое освобождение. Усилия человека в общем-то бесполезны, все идет согласно своей судьбе. Казалось бы, к чему тогда вообще какая-либо активность, тем более, дисциплина и ограничения? Однако сторонники адживики верили: посвящение в их орден является верным знаком финала сансары – отсюда и радость от предвкушения освобождения и желание ее приближения через радикальный аскетизм.

Новые религиозные лидеры оказались в конечном счете победителями: и брахманов с их родовым землевладением и властью в общине, и харизматиков-шраманов с их лично преданными учениками. Они создали монашеские организации, активно искавшие светской политической поддержки, занимавшиеся активным миссионерством, дававшим и мирянам простую гуманистическую мораль. Это предопределило их безоговорочную победу над брахманизмом (ведизмом) и века господства в духовной жизни Индии.

Третий период – расцвет буддистской философии (III в. до н.э. – VII в. н.э.)

Всеобщее внимание и успех всегда привлекают много способных людей, стремящихся удовлетворить свои амбиции за счет основания своего направления. Так и буддизм раскалывается сначала на множество фракций (18), из которых после отсеивания осталось небольшое число позиций, сохранившихся на протяжении длительного времени: две хинаянские школы – вайбхашика и саунтрантика, и две школы махаяны – мадхьямика и йогачара. Тысячелетнее пребывание буддизма в *alma mater* (с VIII в. теряет влияние и в XII в. вытеснен из Индии полностью) породило много выдающихся философов, самыми знаменитыми из которых стали: Нагарджуна и Васубандху.

Нагарджуна (I – II вв. н.э.) развил до логического конца классический буддистский тезис о взаимосвязанном возникновении – ничто не имеет собственной сущности, находящейся вне потока причинности; поэтому все есть пустота. Нет ни будущего, ни прошлого, ни какого-либо движения; все лишено субстанциональности. Однако Нагарджуна делает из своего "всеотрицания" диалектически-позитивные выводы: поскольку все есть пустота, то и нирвана не отличается от сансары, следовательно, сам по себе мир явлений является царством просветления. Не обязательно покидать мирскую жизнь, трансцендировать в медитации или делать еще что-либо специально для достижения свободы от привязанностей. Мир явлений – часть космического Будды, который в конечном счете также является пустотой.

Васубандху (V в. н.э.) – великий систематизатор буддизма и метафизик, разработавший концепцию "сущего в рамках сознания". Сущее он описывает в виде трех уровней реальности. Первый – мир, как его видит обыватель: объективных вещей и самостоятельных людей, на поверку оказывающийся уровнем ментальных конструкций (и их овеществлений), некритического сознания и, по сути, миражом. Второй – видение мира как совокупности взаимосвязанных явлений, это уже не иллюзия, а некое позитивное относительное знание, возникаемое благодаря критической установке. Третий – уровень совершенного знания, присутствующего буддам, т. е. некий недостижимый идеал. А в совокупности мир оказывается "только сознанием".

Четвертый период – реванш индуизма в борьбе с буддизмом: складывание его ортодоксальных школ (III – VIII вв.)

Это время, наряду с "осевым", признается самым творческим в Индии, т. к. породило наибольшее количество школ и великих имен. Творчество было инициировано ожесточенной интеллектуальной борьбой между буддистами и многими научившимися у них "новыми брахманами", сформировавшими известный нам индуизм.

Победа индуизма над буддизмом во многом была определена особенностями социально-политического развития Индии, утвердившими центробежные реалии многочисленных слабых государств и сложившегося к XI – XII вв. кастового строя, станвым хребтом и нормативным образцом которого явилась идеология и деятельность касты брахманов. Полицентризм определил, как то было и во многих других случаях, взлеты креативности в литературе ("Махабхарата", "Рамаана") и в философии.

Становление индуизма было сопряжено с интенсивной творческой работой по созданию множества "Упанишад" (около 100), продолжавшейся вплоть до XVI в. В данный период формируются основные индуистские религиозно-философские школы. Позднее утвердилась традиция их значительного удревнения и возведения к ранневедийскому периоду, однако многие индологи уверены, что до II – III вв. н. э. не имелось четких отдельных школ, а было синкретическое единство разных течений брахманизма в их противостоянии буддизму. Именно динамика интеллектуального конфликта с последователями Будды и постепенно выкристаллизовало в течение рассматриваемых веков четкие позиции знаменитых даршан.

Санкхья – философия дуалистического реализма, крупнейший представитель – Ишваракришна. Мир – объективен и достоверен, но имеет два основания. Это материя, пракрити и пуруша, вечное сознание, "я", их соединение и порождает вселенную. Хотя "я" – нерожденный, свободный и бессмертный дух, по причине незнания он склонен отождествлять себя с телом, чувствами и умом. Как только мы научимся различать "я" и "не-я" – путем самоконтроля и глубинного познания себя – мы выскальзываем из мира суетности, мелочности и бренности, достигая бесстрастия-освобождения.

Вайшешика отличима своим учением об атомах и категориях, основатель – легендарный мудрец Канада. Неисчислимые атомы – несотворенные вечные элементы: и вещей, и пространства-времени, и нашей психики. Они входят в набор "субстанций" – качественных деятельных сил, образующих вкупе мироздание:

- физические, т. е. осязаемые субстанции: земля, вода, огонь и воздух;
- эфир, время и пространство – неосязаемые субстанции;
- манас (психическое: восприятие, эмоции, воля) и душа (сознание) – субстанции духовные.

Души наличествуют у людей, высшая же душа – у Бога, который и творит мир своей волей в соответствии с законом кармы. Конечная цель школы также индивидуальное освобождение.

Миманса – наиболее ортодоксальная школа индуизма, сделавшая сами тексты "Веды" единственной онтолого-сакральной реальностью. Различают две формы мимансы: пурва (ранняя) и утара "поздняя" или *веданта*. Как и санкхья, миманса – дуалистична, т. е. признается наличие двух миробразующих начал: единой материи и множества бессмертных душ. Если материя пассивна, то каждая из множества душ активна и самодетельна, имеет свою бесконечно-извилистую судьбу, или карму. Вселенная видимых вещей и явлений образуета из материи под кармическим влиянием всех душ. Также кармические потоки множества душ образуют вкупе основной закон, управляющий вселенной, в которой нет никаких богов. Этот мировой Logos – закон

Кармы – средний вектор и баланс взаимосвязанной космической системы душ – зрим смертным через вечные символы и звуки, которые были восприняты и записаны в виде "Вед" наиболее мистически одаренными людьми. Потому все их идеи, гимны и ритуалы выражают невидимый вселенский строй, требуют потому неукоснительного соблюдения, вводя тем самым индивидуальную душу в гармонию с законом Кармы, обеспечивая благоприятное перерождение.

Также наличествовали и, так сказать, "технические" школы: *йога* – развитие психотехник, находившаяся под влиянием санкхьи, и *ньяя* – разработка логического инструментария, близкая вайшешике.

Особняком стоит школа *чарваков (локаята)* – материалистов, радикально выделяющихся в монохромном индийском религиозно-философском контексте. Они отрицали ведические традиции, брахманов с их богами, рассматривая все это как выдумки с целью эксплуатации («опиум для народа»). Есть лишь материальный, чувственно воспринимаемый мир, образовавшийся спонтанно из 4 первосубстанций: огня, воздуха, воды и земли. Соответственно, и все вещи имеют в себе свою самобытную причину, потому все в мире уже предопределено. Человек целиком состоит из материи, сознание – качество нашего тела, и с кончиной последнего также исчезает. Потому смысл жизни человека – чувственные наслаждения, к которым следует стремиться, минимизируя страдания.

Пятый период: "революция адвайты" или ведантистский период (IX в. – наше время)

В это время индуизм становится господствующим в интеллектуальном пространстве, а буддизм клонится к закату. Среди школ индуизма на первый план выдвигается *веданта*, благодаря успешному усвоению буддистской рефлексивной культуры мышления и организационного опыта в создании ордена монахов. Будучи наследницей идей пурвы-мимансы, она притязала на объединение-синтез всех ведических традиций и систематизацию философских идей упанишад. *Адвайта-веданта* создана знаменитым философом *Шанкарой* (VIII в.).

Как и Будда, он говорит о мире-иллюзии, однако за иллюзией все же находим мир истинный, и он не так уж и далеко, ибо наши души в их аутентичной форме – и есть истина, и есть Брахман. Однако частица Брахмана или человеческая душа, в отличие от аутентичной Большой Чистой Формы единственной абсолютной реальности, находима в теле. И таковых тел (и частиц Брахмана-душ в них) – множество. Это множество "малых" Брахманов (наши сознания) производит великую иллюзию, майю – образ мира как мы его видим: постоянно меняющимся, с обилием вещей, явлений и людей. Причем затем и сами иллюзорные объекты способны плодить вторичные иллюзии. Вселенная, т.о., имеет три уровня:

- подлинная, конечная реальность самосветящегося бесконечного чистого сознания (Брахмана);
- проявление, "отчасти реальность" – переплетение подлинного (наших "я") и иллюзии;
- майя, мировая иллюзия.

Вследствие незнания, причина которого неизвестна, душа связывает себя с телом, забывает свою подлинность и ведет себя как смертное образование. Так рождается карма и майя: грехи и иллюзии, которые, будучи произведены божественной, хотя и заблуждающейся

субстанцией, приобретают овеществлено-онтологический статус Проявления – мира, в котором мы живем. Смутность одурманенности души телом и майей, пребывание в тенетах тягостных перерождений могут быть преодолены лишь на путях познания Брахмана.

После XII в. в силу вошли вишнуитские секты в индуизме, также создавшие монашеские ордена. Здесь были свои известные философы (Рамануджа, Мадхва, Нимбарка, Чайтанья), выстраивавшие свои учения в полемике с Шанкарой, так и оставшемся крупнейшим индуистским философом. Все более усиливались настроения антиинтеллектуализма, доминирование обрядности и требования беспрекословной любви-почтительности верующих к своим религиозным лидерам (бхакти).

Позже, под давлением мусульманского и европейского завоеваний, ведантистские фракции пренебрегают своими философскими различиями и сплавляются в единый синкретический "паниндуистский фронт". В XIX – XX вв. адвайта превратилась в своего рода "официальную" философию Индии, основанную на убежденности в национальном превосходстве индийской мысли над западной.

Специфика и динамика китайской философии

Время ее старта (V в до н.э.) – период радикальных внутренних изменений в Поднебесной. Здесь ранее никогда не было единого государства, однако произошли глобальные укрупнения, когда сотни самостоятельных княжеств превратились в 14 государств. Сложились предпосылки для складывания единого экономического, политического, культурного и интеллектуального пространства.

Китай, как самая изолированная из великих культур, имела свои особенности, наложившие свой отпечаток и на местную философию. Здесь на протяжении всей истории отсутствовала демократия, режимы были в той или иной степени авторитарными, поэтому интеллектуалы ориентировались не на демос и публичную политическую деятельность, как в Греции, а на поддержку родовитых покровителей. Это обусловило консерватизм китайской мысли, безусловную лояльность любой существующей власти и искреннюю преданность традиции древних текстов. Исходными в китайской философии стали сетования-размышления о политических беспорядках и религиозных переменах.

Натурфилософские и метафизические темы находились на втором плане, в сравнении с вопросами о природе человека: является ли она эгоистической и асоциальной или же, напротив, естественно благожелательной и тем самым социально ответственной, или же она изначально зла, а потому нуждается в ограничении законами и постоянном контроле?

Это определило развитие китайской философии в режиме *этико-философской последовательности*, что выразилось в доминировании в ее истории этических систем и этико-политических проектов, разрабатываемых "служилыми людьми", чиновниками. Подобная монохромность спорадически нарушалась религиозным импортом и метафизическими подъемами.

В философских произведениях традиционно царил литературная форма. По степени беллетризации китайская философия может быть сопоставлена с русской философией. Место логики в Китае занимала так называемая нумерология, т. е. формализованная теоретическая система исчисления, гадания, понимания.

В двухтысячелетнем развитии китайской философии можно выделить шесть периодов, отличавшихся разной степенью динамизма и остротой внутренней борьбы. Как правило, время творческих напряжений и взлетов философской мысли было связано с эпохами децентрализации страны, когда ослабевал государственно-административный контроль, либо со случившейся автономией религиозно-философских сообществ.

I период: формирование китайской философии в V – IV вв. до н. э.

В Китае не было изначальной группы религиозных специалистов, культивировавших свои тексты и ритуалы, как в Индии. Корпус исходных письменных источников, необходимых для развертывания последующей рефлексии, имел либо фольклорное ("Ши Цзин"), либо практико-гадательное ("И Цзин") назначение. Изначальные интеллектуалы, жившие до рассматриваемого периода, находились среди чиновников-реформаторов, советников по проведению церемоний, странствующих ученых и дипломатов, ведущих переговоры между многочисленными китайскими государствами, где и обрело особую значимость само искусство аргументации. Известные фигуры прославились своей способностью убежденно отстаивать любую позицию в споре по любому вопросу; это умение считалось полезным с политической точки зрения.

Однако первым, как хорошо организованное течение с ясной теорией, появилось конфуцианство. Основные идеи Конфуция (551 – 479 гг. до н.э.) представлены в трактате "*Луньюй*":

– Идея мандата Неба. Жизнь людей подчинена "воле Неба" или "судьбе", которые программируют жизненный путь отдельного человека: "В 15 лет я посвятил себя учению, в 30 лет уже стоял твердо; в 40 лет избавился от сомнений; в 50 – постиг волю Неба; в 60 – внимал ей чутким ухом; а в 70 мог следовать велению сердца, не боясь нарушить норму".

– Идея Дао, "великого пути", высшего принципа поведения, воплощения истины и справедливости, должного и благородного. Конфуция интересует прежде всего Дао в людях, где оно – норма социальной справедливости и правильного поведения.

– Идея меритократии. Власть в государстве должна принадлежать лучшим, тем, кто, независимо от своего социального положения и происхождения, добродетелен и талантлив, желает учиться и самосовершенствоваться. Конфуций предложил систему экзаменов для замещения чиновничьих вакансий.

– Идея этической детерминанты в жизни общества: конструируется моральный стандарт цивилизованности ("вэнь"), основанный на самоограничении и самоконтроле, в отличие от необузданности и стихийности поведения варваров.

– Идея патернализма как гаранта социального порядка: стержни стабильности общества – отец и государь. Взаимообусловливаемость этих ролей позволяет создать систему эффективной администрации "снизу-доверху". Формулируются классические каноны успешной административной политики, действенные и в наши дни: а/ хорошо знать людей, их слабости и цели; б/ заботиться о них, иначе для чего они людям; в/ делить хорошее и плохое с народом, не обособляться привилегиями.

В скором времени последователи Конфуция раскололись примерно на полдюжины школ, различавшихся главным образом тем, с какой строгостью требовалось выполнение ритуальных формальностей. Конфуцианцы заняли нишу знатоков управления, реформ, образования и проведения церемоний, всегда претендовали на занятие административных постов.

Более радикальную альтернативу разработали моисты, последователи философа Мо-цзы (470 – 391 гг. до н. э.) – и на уровне доктрины, и в организационном отношении.

Церемонии, погребальные процессии, музыка и другие публичные действия – основной предмет заботы конфуцианцев – были осуждены как траты, обременяющие простых людей. Конфуцианский идеал этических обязательств по отношению к семье и правителю моисты заменили идеалом всеобщего альтруизма. В противоположность безличному культу Неба и Судьбы, Мо-цзы представил Небеса в виде божественной личности, награждающей праведных и карающей грешников. В то время как Конфуций старался держаться от духов подальше, моисты подчеркивали существование духов как мстителей за зло, причиненное в период их земной жизни.

Они учредили военно-религиозный орден на основе обязательств пожизненной верности, напоминающий орден рыцарей-крестоносцев в христианской Европе – для противостояния бедствиям периода Воюющих царств – с помощью чисто оборонительных военных действий, основанных на имеющемся опыте строительства фортификационных сооружений. Однако они не смогли выстоять во время кровавой централизации первого императора Цинь Шихуан-ди.

II период: расцвет древнекитайской философии – 335–235 гг. до н. э.

Он приходился на время тотального соперничества крупных государств между собой во всех областях жизни, в том числе и в интеллектуальной – в виде похвалы своими учеными-философами. Метафорически он обозначается как время "ста школ", более определенно насчитывали 10 направлений, среди которых главными были шесть, названные Сыма Танем "шестью школами": 1. *Школа служилых людей (жу цзя)* – конфуцианцы. 2. *Школа моистов (мо цзя)*. 3. *Школа даосов (дао цзя)*.

Даосизм имеет в качестве своего основного источника трактат "*Дао дэ цзин*", чьими авторами считаются либо Лао-Цзы, либо Чжуан-цзы. Трактат небольшой по объему, состоит из 81 краткого параграфа, каждый – из одной-трех афористических фраз. В нем явственны два "слоя": метафизико-натурфилософский и этико-дидактический, наполненный полезными советами в стиле традиционного древнекитайского практицизма. Центральная идея метафизической части – Дао. Известное ранее понятие здесь проинтерпретировано в новом духе, – как всеобщая субстанция, основа и начало мира. Это то, что Гегель называл "интеллектуальной субстанциальностью" – всеобщее идеальное начало, имманентная основа мира, которая рационально непостижима в своей аутентичной (субстанциальной) форме. С точки зрения бытия материальных вещей, имеющих фактуру, "наполняющих" пространство, Дао – пустота, небытие, так же, как "непространственна и нефизична" человеческая мысль. Постижимы лишь эманации Дао – дэ, вещи, явления, манифестации Дао в материальном мире. Мир

вещей, таким образом, создается Дао, подчинен его законам, вещи же, достигнув своего предела, возвращаются к своему началу. Значительное место здесь отведено идее вечного становления как постоянно возобновляемого круговорота и взаимопревращения вещей.

4. *Школа законников (легистов, фацзя)*. Основположник учения – крупный чиновник, успешный реформатор Шан Ян – один из первых теоретиков тоталитарного государства. В своей "Книге правителя области Шан" ("Шан цзюнь шу") он являет себя "китайским Макиавелли", высказывая, впрочем, раньше на 18 веков циничные истины: о природной порочности человека, о пользе войн и агрессивной внешней политике, о круговой поруке и поощрении доноительства как действенных средствах профилактики преступлений, о желательности запрета инакомыслия, которое должно подавляться с отъявленной жестокостью. Вообще, Шан Ян говорил, что думал, без всяких экивоков и реверансов в стороны какого-либо гуманизма и политкорректности. Для государства ценность составляет только армия и заготовка зерна, учёность, музыка, литература являются паразитами, которые лишь отвлекают народные массы от единственно важного и значимого – той же заготовки зерна и войн. Впрочем, Шан Ян вводит социальные лифты: все равны перед законом и ценятся только по их заслугам, а не в соответствии с происхождением. Легисты прославились тем, что, когда они приходили к власти, то устанавливали крайне жестокие законы и наказания. Поздние последователи отказались от наиболее одиозных положений учения и, наполняя легизм моральным содержанием, сближали его с даосизмом и конфуцианством.

5. *Школа спорщиков (мин цзя)*. Подобные люди, прославившиеся своими способностями к спору и доказательству "чего-угодно", утверждавшими о всеобщей относительности всего и вся, существовали во всех великих культурах древности (греческие софисты, брахманские казуисты). И всегда это были остроумные, пытливые люди, создававшие парадоксы, развивавшие и углублявшие интеллект. В Китае самыми известными из них были Хуэй Ши и Гунсунь Лун, возглавлявшими, соответственно, школы: "совпадения тождества и различия" и "отделения твердого от белого".

Как и можно ожидать от суперспорщика, Хуэй Ши учил об относительности различий между вещами и абсолютности "великого единства" космоса, всеобщей текучести-изменчивости: "Солнце, будучи в зените, уже заходит"; "рождаясь, вещь умирает" и т. п. Гунсунь Лун подметил, что слова повседневного языка и реалии, которые они обозначают, связаны не вполне верно. Так, если вдуматься, многие вещи и те их качества, которые могут выступать самостоятельными сущностями, начинают противоречить друг другу. Так, к примеру, он говорил: "белая лошадь не есть лошадь" – слово "лошадь" означает только определенную "телесную форму", тогда как слово "белая" – определенный цвет, "белизну", которая не является определяющим признаком общего понятия "лошадь". Другими словами, качество "белизны" сводит на нет качество "лошадности", потому и белая лошадь вроде как и не может быть полностью "лошадью". Имена и вещи должны точно соответствовать друг другу.

6. *Школа натурфилософов, сторонников учения об инь и ян (инь ян цзя)*. Школа "тёмного-и-светлого начал" интерпретировала вселенную исключительно в поняти-

ях природных сил. Основная идея направления – универсальность дуализма сил инь-ян, лежащая в основании мироздания и цикличность взаимодействий порождаемых ими пяти элементов: металла, дерева, воды, огня и земли. Все характеристики вещей и явлений соединяются также в группы по пять, образуя вкупе гармонию мира, где нарушение в группах ведет к дисгармонии. Цикличность "пяти элементов" распространяли и на исторические процессы, определяя этапы расцвета и упадка правящих династий. В школе выделялись две традиции: "небесная" (астрономо-астрологическая) и "земная" (хозяйственная). Наиболее видный представитель – Цзоу-янь.

Как полагают, эти шесть основных школ создали представители разных типов личности и образа жизни. Конфуцианство сформировали ученые-интеллектуалы, моизм – рыцари, т. е. странствующие воины, и ремесленники, даосизм – отшельники и затворники, "школу имен" – риторы-полемисты, "школу ин-ян" – оккультисты и нумерологи, легизм – политики и советники властителей.

III период: сосредоточение интеллектуальной жизни в имперском центре и формирование мейнстрима – официального конфуцианства (эпохи Цинь и Хань, II в. до н. э. – II в. н. э.)

Объединение Китая, власть императора потребовали создания и одной идеологии-философии. Лучшим кандидатом на эту роль оказалось конфуцианство. Был восстановлен культ Неба в составе священных дворцовых обрядов, позднее был обожествлен сам Конфуций как обладатель мандата Неба в качестве земного правителя. Соответственно ожидалось периодическое появление подобных ему мудрецов и конфуцианских правителей. Сами конфуцианцы превращались из "чжу", хранителей древних текстов, в чиновников, притязавших на официальные должности в правительстве. В 124 г. до н. э. был основан государственный "университет" для подготовки чиновников. Однако претензии конфуцианцев на идеологическую и административную монополию были скорее идеалом; реальность оказалась намного жестче. Только на начальном этапе чиновники-администраторы рекрутировались по принципам высокого образования и меритократии. Клановые и благородные семейства по-прежнему удерживали власть в провинциях, а при дворе оставались влиятельными политики, связанные между собою родством. В университет принимали не через экзамены на конкурсной основе, но при покровительстве знати.

Все остальные интеллектуальные фракции были разгромлены и забыты, философствование признавалось и осталось лишь в рамках конфуцианства, как и возникающие различия интерпретировались только в рамках одного признанного официального учения.

В это время существовали 2 школы: "древних" и "новых писем", первые тяготели более к превращению в религию обожествления Конфуция, вторые были скептиками и рационалистами. Основным предметом их споров было определение меры вмешательства ученых в политику, однако, несмотря ни на что, обе фракции активно участвовали в ней – с помощью различных пророчеств, основанных на оккультной нумерологии и знаменьях.

IV период: вновь политическая децентрализация (III – IV вв. н. э.), расцвет светского "неодаосизма": движение "чистых бесед" и школа "учения о сокровенном"

"Философские даосы" (были еще простонародные и религиозные) появились в очередную сумеречную эпоху децентрализации Китая. Это были блестяще образованные, эстетически утонченные, рефлексивно мыслящие представители элиты того времени, которые в противовес господствующему конфуцианству культивировали гедонистические идеи индивидуалистического уклонения от общепринятых социальных обязанностей, метафизического мистицизма и недеяния (увэй). Сюда входили представители правящей аристократии, в том числе генералы, чиновники и родственники правящих семей.

В противоположность ортодоксальным даосам, которых интересовала религия, поиски бессмертия, воздержание и самоконтроль, "семь мудрецов из бамбуковой рощи" – как их потом называли, культивировали обильные возлияния, сексуальные приключения и остроумные беседы. Они встречались для того, чтобы выпить вина, заняться стихосложением и возрадоваться красоте их сельских поместий вдали от столицы в пренебрежение условностями придворной жизни. В следующем поколении молодые люди, бывшие в родстве с членами этой группы, образовали нудистский кружок, а также позволяли себе экстравагантные формы плотских наслаждений и развлекались интеллектуальными остротами.

"Семи мудрецам", ведшим "чистые беседы", противостояла в интеллектуальном отношении другая аристократическая группа – под брендом "учения о сокровенном знании". Это были не эстетски-богемные господа, а серьезные философы, разработавшие свою даосскую метафизику. Ван Би, самый знаменитый из них, развивал представление о Дао как едином исходном начале актуального множества вещей. Он выделял в нем два аспекта: порождающее и управляющее начало (принцип "ли") и изначальное бытие вне-и-до "ли" (бытия-в-становлении) – мыслимое как чистота, лишённая всех определений и признаков, или небытие.

V период: буддистский, начинается с IV в., в VI – VII вв. – расцвет, после 1000 г. – упадок

Буддизм появился в Китае при династии Хань, получив громадное распространение в период распада государства, соперничал с конфуцианством и даосизмом. Абстрактная философия развивалась в больших буддийских монастырях, представляя собой оригинальные местные модификации индийских учений. Самые известные из них – это учения *тяньтай* и *хуаянь*, с VIII в. появляется самобытный китайский продукт в буддизме – *дзэн*, или же *чань*.

Учение *тяньтай* появилось в великом монастыре Тяньтай. Оно позиционировало себя как синтез и завершение всех прежних направлений в буддизме, прежде всего хиньяны и махаяны. Несмотря на подобные притязания, оно все же строилось на основе индийских учений. Мыслители этой школы отрицали различие трансцендентального и феноменального, мистически постигаемого и чувственно воспринимаемого. Нет никакого ноуменального мира вне явлений, все вещи пусты, но в то же время все существует во времени, причем данные обстоятельства пронизывают друг друга: "в каждой частичке пыли, в каждом мгновении мысли со-

держится вся вселенная". Буддистская склонность к гигантизму в понимании количеств миров проявляется и здесь: в школе тяньтай насчитывали 100 царств реальности, которые в комбинации с метафизическими категориями превращались в итоговую архитектурно-космическую систему, состоящую уже из 3 тысяч миров.

Учение *хуаянь* разрабатывалось философом *Фацзаном* в опоре на священные индийские писания. Вселенная образуема из 2 метафизических уровней: мира вещей-явлений и пронизывающей его пустоты, чистого небытия. Всем им присущи одни и те же признаки видимости, непостоянства и изменения. Константно лишь одно – предельность изменения и взаимозависимость метафизических уровней: относительность и пустота не могли бы существовать без явлений как некой среды, мимолетность не может существовать вне времени. Для облегчения понимания Фацзан приводил такие метафоры: реальность – это зал с множеством зеркал, бесконечно отражающих друг друга; это такое сплетение драгоценностей, в котором каждый драгоценный камень отражает не только другой камень, но также все отражения в любом другом камне – бесконечность бесконечностей ("сеть Индры"), а кончик волоса Будды "содержит всю вселенную".

Суть революции *чань (дзэн)* в китайском буддизме – замене учения о стадиях постепенного просветления – просветлением мгновенным. Просветление всегда было целью жизни монаха. Нужно было пройти многолетний путь через 10 рангов, чтобы при удаче и долголетию стать самому учителем-настоятелем. Учителя дзэн отказались от интеллектуальных занятий и литургии, даже критиковали продолжительные упражнения в медитации, заменяя их испытаниями в виде драматических и парадоксальных озарений. Это резко увеличило популярность учения, ибо демократизация просветления привлекла много молодых амбициозных послушников.

Появились знаменитые "мастера" дзэн: Мацзу стал учить с помощью парадоксальных высказываний, Дэшань "вбивал" в учеников просветление ударами своего посоха, Линьцзи известен своими внезапными возгласами. Став зрелым и популярным, дзэн приобрел резко антиинтеллектуальный и антилитургический характер: изучение священных писаний – а тем более, философских сочинений – полностью отвергалось. Даже будды и бодхисаттвы рассматривались как препятствия внезапному просветлению: "Если встретишь Будду – убей Будду!"

VI период: неоконфуцианский – XI – XVII вв.

Сами китайцы создали культ авторитетов, доминантными формами творчества здесь стали комментарии и экзегеза древних классических произведений.

Информация об авторах:

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, КемГУ, 8(3842) 58-32-31, krasikov1958@yahoo.com.

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy of KemSU.

Сандаг Энхтуяа – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, КемГУ, 8(3842) 58-32-31.

Sandag Enkhtuya – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Philosophy of KemSU.

Даже самые смелые новаторы стремились выглядеть всего лишь истолкователями или восстановителями старинной идеологической ортодоксии. На деле же неоконфуцианцы создавали оригинальные метафизические концепции на руинах распавшихся систем элитарного буддизма и даосизма.

Неоконфуцианство появилось в условиях значительного роста чиновничества и экзаменационной системы для их отбора. Растущее число студентов, требовало увеличения преподавателей и открытия многочисленных частных школ, т. е. роста сословия образованных людей на службе. Неоконфуцианцев было много, но ортодоксальным стало учение *школы Чэн-Чжу*, добившееся официального господства и принятого в качестве обязательной учебной программы для экзаменационной системы.

Братья Чэн учили, что в основе разумной и одухотворенной природы находятся два начала: субстанция *ци* (материальный и ментальный миры) и управляющий принцип *ли* (закон, Дао), причем происходит постоянное динамичное обновление субстанции. Новое *ци* постоянно создается по мере выгорания старого *ци*: «Вселенная – это обширный очаг».

Вплоть до отмены экзаменов на занятие административных постов в 1905 г. в Китае сохранялось ритуальное и интеллектуальное господство неоконфуцианцев.

Однако настала пора подвести итоги. Эволюции философии в Индокитае, демонстрируют поражающую временную слаженность в протекании сходных процессов: а) появление собраний фундаментальных материалов (фольклорных, магических, литургических, литературных и пр.) в качестве поля становления последующей разнохарактерной рефлексии: "Ши Цзин", "И Цзин", "Вед" в районе до и после X в. до н. э.; б) непрерывный период интенсивной борьбы многочисленных соперничающих интеллектуальных групп, следствием которого является основание фундаментальных традиций в философии и религии – от V – IV вв. до н. э.; в) каждая из великих философских цивилизаций многоколейна в своем развитии, использует, в разное время, все возможное тематическое поле мыслительности, однако имеет все же свой специфически доминирующий профиль: религиозно-философский и этико-философский; г) обе эти историко-философские последовательности создали себе представление о собственной неизменности и особой духовности – чем-то очень схожее с отечественной мифологемой "русского пути"; в одном случае это стала веданта, в другом – неоконфуцианство, и всякий раз это было реакцией на агрессивную вестернизацию.